

Распространены случаи фонетической интерференции в русской речи жителей города Витебска, связанные с субституцией согласных, различающихся в контактирующих языках по признаку твёрдости – мягкости. В публичной русской речи отсутствующие в белорусском языке фонемы /ч'/, /р'/ и долгий /ш'/ заменяются соответствующими твёрдыми. Так, в проанализированных нами фрагментах русской речи довольно часто функционирует твёрдый [ч]. Например: [чт'ут]; [н'ьслуч'айн'ь]; [п'ьлуч'эн'ий'ь]; [тыс'ьчы]; [ф_т'ом чысл'э] и т. д. Важным фактором, препятствующим расширению употребления в русской речи белорусов-билингвов [ч'], считают «маркированность мягкого согласного в фонологической системе языка», которому в белорусском языке соответствует беспризнаковый член оппозиции [З, 127].

Долгий [ш':] реализуется как долгий [ш:] в основном в речи тех же лиц, которые произносят твёрдый [ч] вместо русского [ч']. Например: [о'пш:ъ'ий'ь д'э'ль]; [апш:э'ств'ьный]; [вапш:э н^_в'йт'ьпш:ын'ь]; [йш:уш:ый раб'оту] и т. д.

В отличие от белорусского языка, где /р/ не имеет мягкого соответствия, в русском языке существует противопоставление твёрдой и мягкой фонем /р/ и /р'/. Данная интерференция встречается реже, чем случаи, описанные выше, однако также наблюдается в русской речи витебчан. Например: [тр'ох], [г'ув^р'ит'].

Заключение. Приведенные примеры являются наиболее распространёнными и очевидными видами фонетической интерференции в русской речи жителей города Витебска. Безусловно, дальнейшее исследование особенностей русской устной речи позволит выявить и другие нарушения норм русского литературного языка, вызванные влиянием белорусского языка.

Список литературы

1. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев: Вища школа, 1979. – 268 с.
2. Жлуктенко, Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища школа, 1974. – 176 с.
3. Русский язык в Белоруссии / А.Е. Михневич, Л.А. Мельникова, В.М. Свежинский и др. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 272 с.
4. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 246 с.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А.Е. Оксенчук

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Развитие языка, непосредственно связанного с процессами субъектного мышления, сохранение национального языка как ментального конструкта особого рода – одна из серьёзнейших проблем современной лингвистики и её прикладных дисциплин. Л. Витгенштейн, во многом определивший направление развития гуманитарных дисциплин в 20 веке, неоднократно обращал внимание на то, что границы языка человека – это границы его мира, тем самым сводил возможности миромоделирования воспринимающего субъекта к возможностям его языка. Поэтому представляется актуальным исследование состояния современного русского языка на территории Беларуси, имеющего статус государственного и используемого как основное средство коммуникации в большинстве социальных институ-

тов. Одним из характерных отличий от русского языка, функционирующего на территории России, является характер языковой картины мира его носителей.

С целью выявления характерных особенностей языковой картины мира носителей русского языка на территории белорусско-русского Поозерья нами был проведён «цепной ассоциативный» эксперимент, широко используемый в психолингвистике для изучения специфики ассоциативного мышления, личностных особенностей языкового развития, протекания процесса «свободной» мыслительной деятельности субъекта или же уровня овладения иностранным языком.

Материал и методы. Цепной ассоциативный эксперимент проводился в средних школах города Витебска (УО «ГСШ № 10, 40, 45»), г. Орши (УО «ГСШ № 19»), г. Полоцка (УО «ГСШ № 14»), УО «Государственный педагогический колледж»), в дошкольных учреждениях образования г. Витебска и Витебской области, среди сотрудников медицинской службы УВД г. Витебска, работников ЖЭУ №15 г. Витебска, сотрудников областной больницы, учителей школ и студентов УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В эксперименте приняли участие 420 испытуемых младшей возрастной группы и 160 человек в возрасте от 20 до 30 лет (всего 580 испытуемых).

Методика проведения эксперимента проста: испытуемым предлагается в течение 1 минуты записать (назвать) любые слова, приходящие им в голову, но запрещается называть предметы, находящиеся в поле их зрения.

При обработке данных исследования учитываются следующие параметры: 1) длина ассоциативного ряда (норма 19-24 слова); 2) структура ассоциативного ряда (число семантических гнёзд, при норме 3-4 гнезда); 3) средний размер семантического гнезда (при норме 5-6 слов в гнезде); 4) тематическая частотность лексем (степень лексического многообразия).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов экспериментальной проверки показал следующие особенности языковой картины мира испытуемых обеих групп:

1) длина ассоциативного ряда в среднем составляет 10–12 слов как у детей дошкольного, так и школьного возраста, хотя в среднем звене школы и у старшеклассников длина ассоциативного ряда равна 15–20 словам. В старшей возрастной группе среднее количество слов – 12–15. Таким образом, средний показатель по этому параметру как в дошкольном, так и младшем школьном возрасте – 2–4% соответствия норме; 66–90% ниже нормы и 10–23% низкий уровень воспроизведения словарного запаса. В возрасте 14–30 лет увеличивается показатель нормы (до 20%) и увеличивается показатель низкого уровня (до 60%);

2) число семантических гнёзд у большинства испытуемых ниже нормы – 2–3 «гнезда», независимо от возрастной группы;

3) показатель размера семантического гнезда также ниже установленной нормы (2–3 слова), большая часть слов, особенно у дошкольников, составляет группу, так называемых «выпадающих» слов, т.е. слов, не связанных друг с другом тематически или ситуативно.

Для определения характера собственно языковой картины мира важнейшим является показатель лексического многообразия, т.е. извлечение из подсознательной сферы значимых для языкового субъекта понятий, отображённых в его сознании посредством слов используемого языка. Эти слова презентуют важнейшие для носителя языка фрагменты его картины мира, являются своего рода палитрой, с помощью которой он «рисует» окружающий его мир.

У испытуемых участников младшей возрастной группы чётко определяются основные тематические группы слов: «природные явления», «животные и расте-

ния», «предметы быта», «школьная реальность». В группе «природные явления» самая высокая частотность у слов: *дождь, ветер, зима, солнце, снег, погода, природа*; в тематической группе «животные и растения» высокой частотностью обладают слова: *трава, дерево, цветы, собака, кот*; при назывании предметов быта чаще других используются слова: *дом, одежда, стул, кровать, шкаф, телевизор*; группа слов учебной тематики включает слова: *книга, тетрадь, ручка*; группа «досуговой» лексики объединяет слова: *друг, игра*.

Испытуемые участники старшей возрастной группы (20–30 лет), несмотря на различную профессиональную принадлежность, продемонстрировали удивительное единство в своих «взглядах» на мир. Как и в младшей возрастной группе, значимыми для носителей языка старшего юного поколения, вопреки ожиданию, являются по-прежнему различные состояния природы, которые представлены более многообразно по количественному параметру, но по показателю повторяемости в анкетах почти совпадают с данными младшей возрастной группы: *солнце, весна, лето, земля, погода, снег, небо*. Самая высокая частотность наблюдается у лексем – *дерево, цветок, трава*; названия животных – *собака и кот* – встречаются уже реже, но сравнительно часто. Довольно большой тематической группой, объединяющей вторую по частотности лексику, является группа «реалии быта», в которой лидируют: *дом, машина, ложка, стул, кровать, телевизор, сапоги*. Третьей по встречаемости можно назвать группу «моё окружение», которая объединяет прежде всего названия ближайших родственников: *дети, мать, дочка, сын, внучка, семья* (так слова *жена, муж* или *отец* в ответах испытуемых не встречаются); *друг, друзья*. Ещё одной достаточно частотной группой является группа «ценности», в которой высокой степенью встречаемости характеризуются слова: *счастье, здоровье, золото, деньги*. Как ни странно, в старшей возрастной группе высока частотность названий частей тела – *рука, глаза, нос, ногти*. Менее частотными, но хорошо выделяемыми являются семантические группы: «работа» (самое частотное слово – *работа*); «учёба», «быт» (по количественным параметрам приближается к группе «природа», но характеризуется большим разнообразием); «эмоции» (слова этой немногочисленной группы у испытуемых младшего возраста встречаются довольно редко).

В ответах испытуемых не встречается политическая лексика, профессиональная, лексика искусства, творчества, социальных институтов, персоналий, лексика активных действий, психических состояний, религиозная, спортивная, научная, деловая и прочая, описывающая мир в его социальных отношениях и связях; крайне низок процент личностно маркированных ответов. Наиболее частыми в выделенных группах слов являются родо-видовые названия: природа, погода, деревья, цветы, звёзды, одежда и т.п.

Заключение. Анализ полученных в ходе эксперимента результатов позволяет сделать вывод о том, что у носителей русского языка постсоветского периода на территории белорусско-русского Поозерья языковая картина характеризуется стереотипностью и безобразностью. Главными в ней являются фрагменты, связанные с восприятием окружающего мира в его асоциальном состоянии: природа с её неконтролируемыми человеком объектами; мир примитивного быта и родовых отношений; базовые ценности – счастье, здоровье, богатство. В этой языковой картине плохо проявлены культурный и национальный компоненты. Сам речемыслительный процесс у большинства испытуемых носит замедленный характер.